

Смотрите на слова Цзифы, Цзо Сяолия и такой взгляд, люди поверили в то, что сказала Цзифа.

Просто, несмотря на то, что люди уже поверили 80% того, что сказал Цзи Фа, они все еще хотят провести окончательную проверку через рот Тайшу.

Галстук Тайшу увидел, как люди бросают свои обнадеживающие глаза, он улыбнулся, сначала остановился, что было распродажей, затем поднял голову и улыбнулся. "Ну, что за герой для героя! Джи-бой прав во всем этом, во всем!"

Когда Тайшу подтвердил, что Цзи Фа разгадал этот вопрос, разразился огромный скандал.

Как люди могут не удивляться, когда они не думают, что Цзи Фа действительно удалось разгадать эту головоломку?

"Этот ребёнок действительно обладает такими удивительными достижениями в каллиграфии?"

"Удивительные гоночные навыки, удивительные боевые способности, а теперь он даже обладает такими высокими достижениями в каллиграфии. И автогонки, и бои принадлежат к боевым искусствам, каллиграфия - к литературе, этот малыш полностью окружён!"

"Какой герой молодому человеку! Мне очень любопытно, что это за история этого парня".

"Боже мой! То, о чем никто больше не думал, он думал до такой степени, что Старик Галстук не был достаточно честен, чтобы дать нам информацию на эту тему! Старый мистер Тай не написал отдельного слова в этом тысячесловном тексте, а просто обрисовал частичную часть. Этот человек, Чжи Фа, поистине замечательный".

"Я немного запутался, если человек понимает каллиграфию, может ли он действительно понять её до такой магической степени? Хотя в тысячезначном сочинении было только тысяча слов, если считать штрихи, то их было более десяти тысяч. Цзи Фа смог найти штрих, который принадлежал старику Трюку из десяти тысяч похожих штрихов? Это просто невероятно".

Похоже, услышав этот голос в толпе, которая допрашивала Чжи Фа, Ниу Гон повернул глаза и тут же сорвался на Чжи Фа: "Чжи Фа, ты... Он знаком с мистером Галстуком, мог бы он узнать этот ответ заранее каким-нибудь способом? Иначе как можно было найти единственный штрих, отличающийся от слова из десяти тысяч похожих мазков?".

Услышав вопрос Ниу Гона, Цзи Фа покачал головой, казалось бы, не удосужившись ответить.

Галстук Тай Шу тоже смеялся, ничего не сказав.

Люди на сцене, которые знали какие-то анекдоты, связанные с каллиграфией, смеялись вслух.

Таким образом, лицо Ниу Гона

Мрачно, он холодно грохотал на Цзо Сяолия: "Они смеются надо мной? Я что-то не так сказал? Неужели мое подозрение необоснованно?"

Цзо Сяолия покачал головой и вздохнул.

Ниу Гун сурово закричал: "Говори быстрее!"

Цзо Сяолия посмотрел на Ниу Гун мрачно и сказал: "Ты любитель, поэтому ты думаешь, что

хочешь найти одного из многих персонажей, которые принадлежат второму". Удары человеческой руки невозможны, но на самом деле попытка решить проблему, хоть и трудная, но может быть выполнена. Ты когда-нибудь слышал о Ван Сичжи?"

Ниу Гун фыркнул: "Какой же вздор, такой же неграмотный, как твой муж, почему я никогда не слышала о Ван Сичжи"?

Цзо Сяолинь поднял ресницы и сказал: "Ван Сяньчжи, каллиграф династии Цзинь, является сыном знаменитого каллиграфа Ван Сичжи. Этот Ван Сяньчжи научился писать у своего отца, Ван Сяньчжи, когда он был молодым. Однажды он попросил отца научить его секретам каллиграфии, но Ван Сичжи не ответил прямо, а указал на 18 банок с водой во дворе и сказал: "Секрет! Просто напишите все чернила в этих резервуарах с водой, и вы узнаете".

Ниу Гун чихнул на слова: "Закончить писать чернилами в восемнадцати банках с водой"? Это Ван Сичжи шутит? Я думаю, что он просто думает, что его сын слишком мал и смотрит свысока на своего сына".

Цзо Сяолинь дал Ниу Гун пустой взгляд и сказал: "Ван Сяньчжи думает так же, как и ты, что Ван Сяньчжи принизил его". Он думал, что, хотя он и молод, он уже очень хорошо пишет и полон решимости снова практиковать базовые навыки, чтобы показать их своему отцу. Он каждый день имитировал почерк Ван Сичжи, практиковался в горизонтальном, вертикальном, точечном, штриховом и нажимал вниз, и практиковался в течение двух лет, прежде чем показал отцу свой почерк. . Ван Сичжи засмеялся, но молчал, и его мать сказала: "Это немного похоже на железный удар". Еще два года Ван Сяньчжи практиковал различные крючки, а затем показал их своему отцу, который молчал. . Только тогда Ван Сяньчжи начал отрабатывать полный иероглиф и практиковал его еще четыре года, прежде чем довести написанный иероглиф до отца".

В этот момент внимание толпы вне сцены также было сосредоточено на Цзо Сяолинь, мозговой штурм изображений, как они следовали за историей, которую она рассказывала.

Ниу Гун фыркнул: "Этот парень тренировался столько лет, что должен был догнать Ван Сичжи, верно?"

Цзо Сяолинь на этот раз не обратил внимания на Ниу Гун и продолжил: "Ван Сяньчжи привел персонажа к Ван Сичжи для чтения. После того, как Ван Сичжи посмотрел на него, он добавил немного под иероглифом "Да", который написал его сын, и он стал иероглифом "Тай". Ван Сичжи был озадачен значением персонажа, поэтому он показал его своей матери.

Жена Ван Сичжи, дочь XI Цзяня, была названа Сюань, Цзы Фан, которая была известна как "фея кисти" за свою выдающуюся каллиграфию. У неё были довольно высокие достижения в каллиграфии, поэтому, прочитав письмо Ван Сяньчжи, она вздохнула и сказала: "Мой сын занимается каллиграфией уже три тысячи дней, и это единственное, что у него есть! Это похоже на то, что написал Ксижи". Когда Ван Сяньчжи услышал это, он был полностью убежден. С тех пор он работал еще усерднее, чтобы попрактиковаться в писательстве. В конце концов он написал восемнадцать банок чернил, а затем стал поколением каллиграфов".

Когда история закончилась, Цзо Сяолинь не захотел больше смотреть на Ниу Гун, а вместо этого сосредоточил внимание на Цзи Фа.

В данный момент, даже если Ниу Гун был глуп, как он мог не знать значения выражения Цзо Сяолиня?

Настоящий каллиграф сможет отличить даже самую маленькую точку внизу китайского иероглифа "冫" (тай), не говоря уже о последнем большом штрихе иероглифа "冫" (冫), который приписывается секундной стрелке, от тысяч штрихов.

Выражение Ниу Гона стало еще более мрачным, а его лицо превратилось в дерзкий фиолетовый.

Ниу Гун смотрел на Цзо Сяолиня с горящим желанием, в то время как Цзо Сяолинь смотрел на Цзи Фа.

Три года назад Джифа, которая не умела заниматься каллиграфией, была искусным каллиграфом, а человек, которому она доверила свою жизнь, выглядел на сцене как смеющийся клоун.

Цзо Сяолинь внезапно почувствовал небольшую размытость внутри.

Правильно или неправильно было тогда жениться на Ниу Гонге?

Правильно это или неправильно, быть снова женатым на веществе?

Оказалось ли, что Кифа скрывает так много великих черт?

Каким-то образом, чем более выдающимся становился Цзи Фа, тем больше болело сердце Цзо Сяолиня.

Другим людям также пришлось отдать большие пальцы Цзи Фа, который был не только удивлён достижениями Цзо Сяолиня в каллиграфии.

Чжуан Де Жэнь посмотрел на Цзи Фа, который сидел в инвалидном кресле и оказался в спокойном и расслабленном состоянии, цвет беспокойства на его лице исчез, и беспомощно улыбнулся, затем Ворчание: "Сколько еще карт у этого ребенка? И он знает о каллиграфии? Если бы я знал, что он также обладает такими высокими достижениями в каллиграфии, почему я должен был беспокоиться о нём".

Прекрасная певица, стоящая на противоположной стороне Чжуан Де Жэнь, также с изумлением смотрела на Цзи Фа, несколько любопытствуя о его истинной сущности.

Толпа со сцены также становилась все более восторженной благодаря маленькой истории, которую рассказал Цзо Сяолинь.

Чжуан Дейи и министр Хуань также перенесли свои взгляды из Цзо Сяолиня в Цзи Фа одновременно, со странным светом в глазах.

(Конец этой главы.)